

Глава 73. На Фенрисе нет волков. (Теренс Хиггс)

Когда тебя приглашают в свиту Темного лорда практически сразу после выпуска из Хогвартса — это вызывает гордость... до тех пор, пока не узнаешь, что «Пожиратели Смерти» в этой самой свите — нижайшие из низших, и любой из Вальпургиевых рыцарей (которых «внешний» люд тоже называет «Пожирателями Смерти», что, как выяснилось, совершенно неправильно, просто поправлять всем лень и недосуг) смотрит на нас как на... да, как на несмышленишек. Ведь мы не участвовали в Первой войне. И все. Хоть разбей голову об стену, хоть застрелись из кривого маггловского ружья. Нам даже Метку даровать пока что не сочли возможным. Правда, Люциус Малfoy счел нужным намекнуть что это не из непризнания наших (надо честно признать — отсутствующих, надеюсь, что «пока») заслуг, но просто потому, что как боевики мы пока что бесполезны, но вот как шпионы — нужны именно что без Меток. Собственно, отец Драко — единственный из полноправных Рыцарей, кто мог спокойно поговорить с неофитами, объяснить суть и смысл происходящего.

Надо сказать, что взгляд «на несмышленишек» — это еще не самое худшее. На тех «Пожирателей», кто по возрасту мог бы участвовать в Первой войне, смотрят и вовсе как на пушечное мясо. Потому как «единственное, на что они годятся — это сдохнуть с именем Темного лорда на устах». Причем это отношение скрывается не более, чем взгляд на «полных несмышленишек, которым еще в школу бы походить годик-другой».

Сегодня моя задача — пронаблюдать за именно такими вот кадрами, ни в коем случае не вмешиваясь, и даже не приближаясь к месту проведения очередной операции. «Даже если их там будут убивать».

Вот и получилось так, что я сижу на развалинах маггловского замка, и наблюдаю за происходящим при помощи омниокля. Впрочем, про «происходящее» — это я погорячился. Ничего еще не... Опс! Кажется, я ошибся. Что-то уже происходит.

В такую рань на набережной не было никого... и единственный вышедший на набережную прохожий привлек мое внимание. Правда, сначала я просто скользнул по нему взглядом, но, когда он заклинанием отогнал воду и начал сооружать некий чертеж, явно ритуального характера, я сосредоточил свое внимание именно на нем. Тем более, что до появления отряда, чьей задачей было устранить главу аврората, и за чьими действиями я должен был наблюдать, еще оставалось некоторое время.

Мой омниокль, не сказать, чтобы последней модели, но все-таки существенно лучше, чем тот ширпотреб, который продают на спортивных матчах. Так что я смог не только увидеть, что там делает этот странный колдун, но и слышать шум океанских волн, ударяющихся в ограждающее заклятье... и голос колдуна. Правда, надо сказать, это мне не слишком помогло: инвоктация шла на незнакомом мне языке. То есть, совсем незнакомом: это был не английский, не французский, и даже не привычная для мага латынь.

Впрочем... Я подкрутил контур управления увеличивающим заклятьем, и поймал в фокус одну из бумажек, что висели в воздухе, повинаясь воле мага.

Мне стало интересно: относится ли данный волшебник к нашим врагам? Или просто — безумный экспериментатор? Потому как, судя по сотворяемому им ритуалу, ему самое место в Святом Мунго, в отделении для неизлечимо больных магов, рядом с Локхартom. А если он, против всякого ожидания, вменяем, то единственное подходящее для него место — это Азкабан. Потому как, то, что он призывает, обдало мою душу ледяным ветром, даже не проявившись в реальности.

Я уже обдумывал вариант запустить в проводящего ритуал «Аваду», в надежде прервать творимое действо. Но приказ «Наблюдать. Не вмешиваться», сковал меня по рукам и ногам.

Когда пространство вывернулось на изнанку, и хлопнулось, оставляя на холодной серой воде девушку и маленькую девочку, легче мне ничуть не стало. Начать с того, что они стояли на воде, как Иисус, и океанский прибой их не особо беспокоил. Само по себе это могло бы и не быть тревожным знаком: мало ли на что способны маги из дальних земель... Но вот заботливо возвращенный и выпестованный ритуалами, проводимыми над многими поколениями семьи Хиггс, талант заставлял меня вздрагивать в ужасе. Казалось, что на этих... этих существ, выглядящих подобно девочке и девушке, откуда-то из небытия смотрит сама Бездна. Интересно: придурок, проводивший ритуал Призыва — осознает, что именно он вызвал в наш мир? Похоже, осознает, по крайней мере, судя по тому, что он рухнул в обморок прямо где стоял, лицом в набегающую на берег волну.

— По? — спросило существо, притворяющееся маленькой девочкой у своей старшей подруги. Та в ответ молча пожала плечами.

«Маленькая девочка» подняла отнюдь не самого мелкого и щуплого из виденных мной магов одной рукой за шкуру, и потащила прочь от воды. Оттащив не сопротивляющееся тело метров на десять от кромки прибоя, «девочка» молча кинула призвавшего ее мага в сторону так, что тот еще метра три кувыркался по камням, после чего обе призванные неторопливо пошли... как раз туда, где только что раздались хлопки аппарации кандидатов на вступление в орден Вальпургиевых рыцарей. Интересно, Люциус предполагал что-то подобное? Не допускающий разночтений приказ «хотя бы их там будут убивать» — намекает, что предполагал.

Картина того, как один из новоприбывших новициатов ордена вписывается прямо в защиту дома Амелии Боунс, чуть было не заставила меня разбить себе лицо эталонным фейспалмом. Помешал только омнинокль. Кто же это начинает швыряться в хозяйку дом тяжелыми проклятиями, не проверив даже защиту на этом самом доме? Не говоря уже о том, что сама идея аппарировать прямо к крыльцу и тут же поставить антиаппарационный щит — сама по себе достойна маггловской премии Дарвина, о которой нам на днях рассказывал Темный лорд. Все-таки они атакуют не маггла какого-нибудь, и даже не магглорожденного, но чистокровного мага, имеющую не менее пяти поколений волшебных предков. А значит — и доступ ко многим секретам, которые чистокровные семьи не спешат отдавать в свободный доступ, продукт ритуалов, проводимых над, как минимум, несколькими поколениями семьи. И, учитывая, что Боунсы уже третье поколение служат в аврорате — очень сомнительно, чтобы эти знания и ритуалы были мирной направленности. И вот так, без разведки, без попытки прощупать защиту, кидаться в атаку на укрепляемый поколениями дом... Грязнокровки! Они бы еще на усадьбу Блэков так вот кинулись... Хотя, пожалуй, с них станет и такое вытворить.

Между тем, к месту сражения подошли призванные. И Шерман Харпер попытался использовать то, что выглядело как маленькая девочка, в качестве заложника. Нет. Это — не идиот. Это — анацефал. Результат попытки меня совершенно не удивил. Судя по всему, Шерман заполучил перелом позвоночника. Впрочем, остальным пришлось легче только в том смысле, что им подарили легкую смерть. Пришедшие на Зов, как и ожидалось, обладали подавляющей мощью.

Между тем, на западе творилось что-то невероятное. Я отвлекся от сцены избиения кандидатов в Вальпургиевы рыцари, и посмотрел туда, откуда на городок наваливалась полыхающая молниями серая туча. Воды океана под ней медленно заливалась красным. И это отнюдь не было отблеском рассвета. Ветер, и так не слабый, все усиливался, взъяряя волны. Мне показалось, что кто-то прямо внутри моей головы произнес: «Сумеречный шторм». А потом,

над всей этой вакханалией стихий, громом разнесся чей-то могучий глас:

— Хоппо! Орел! Ну и куда вас черти занесли?!*

/*Прим автора: в оригинале («Что наша жизнь? Игра?»

https://ficbook.net/readfic/6499655#part_content) Орел — еще только легкий крейсер. Но глубинные эволюционируют, а от времени действия фанфика данный эпизод отделяет как минимум несколько лет*/

<http://tl.rulate.ru/book/69520/1850755>